

Е Сяосань долго размышлял над тем, почему Е Цзинсин и чёрный котёнок не были убиты после того, как вошли в город.

Наконец, он оставил эти размышления, провёл человека и кота по Мёртвому городу, смирился с тем, что здешние твари действительно не тронут Е Цзинсина, и сказал:

- Ты третий, кто вошёл и не был убит.

- А кто первые два? - спросил Е Цзинсин.

Е Сяосань ответил:

- Я и твой маленький чёрный кот.

Е Цзинсин посмотрел на котёнка у себя за пазухой.

Значит, им троим суждено было встретиться.

- Но я всё же советую тебе здесь не оставаться, - сказал Е Сяосань. - Если бы мне было куда идти, я бы тоже здесь не остался.

Е Цзинсин покачал головой.

- Мне тоже некуда идти.

- У тебя же есть дом?

- Моя мать умерла рано, а отец с детства меня не любил из-за моих плохих способностей. Теперь я совершеннолетний, и меня выгнали из дома. Я бездарь, если буду слоняться снаружи, то, может, в один прекрасный день и вовсе откинусь, - говорил Е Цзинсин так, что у него самого чуть слёзы не навернулись.

- ...Тогда оставайся, - сказал Е Сяосань, потеряв дар речи.

- А здесь можно жить? - снова спросил Е Цзинсин.

Услышав это, Е Сяосань отбежал на несколько шагов, развернулся и, раскрыв руки, обратился к Е Цзинсину:

- Все эти дома - твои, выбирай любой.

Очень щедро.

Незнающий мог бы подумать, что вся эта улица принадлежит ему.

Домов в Мёртвом городе было немного, все они были сгруппированы и равномерно распределены по обеим сторонам дороги. Е Цзинсин внимательно посчитал, их было всего восемь, по четыре с каждой стороны.

Похоже, раньше здесь жили люди, но неизвестно, что произошло, и почему всё пришло в такое запустение.

Вспомнив о великом демоне, запечатанном под землёй... Е Цзинсин предположил, что девять из десяти это связано с ним.

- Но они все очень старые, я только по ночам выбираю один, чтобы переночевать, - сказал Е Сяосань. - Посмотри, какой тебе нравится.

Е Цзинсин подошёл к дому, который находился дальше всех от городских ворот и ближе всего к реке.

Его привлёк самый большой двор.

- Мяу.

Шэнь Цяю поточил когти об одежду Е Цзинсина.

"Этот дом неплох, рядом с водой. Позже поймаю цзяо (водяной дракон), разведу рыбу, креветок, крабов, и река оживёт, жить станет комфортнее, летом можно будет купаться".

- Малышу тоже нравится этот дом? - Е Цзинсин нежно потёрся подбородком о голову котёнка.

- Мяу, - Шэнь Цяю дёрнул ушами, соглашаясь.

- Тогда этот, - Е Цзинсин толкнул калитку и вошёл.

Двор был большой и пустой. Те немногие вещи, что в нём остались, были полностью засыпаны песком, и невозможно было разобрать, что это было изначально.

- Попробуешь свою мяту? - спросил Е Сяосань, идя следом.

Е Цзинсин кивнул, рассыпал по двору семена мяты, вложил в них ту малость духовной силы, что успела восстановиться, и они втроём стали терпеливо ждать.

Вскоре на песке появились нежно-зелёные ростки.

Зелёный цвет всегда радовал глаз.

Зрачки Е Сяосаня слегка сузились, и он с лёгкой, воздушной радостью в голосе сказал:

- Я так давно не видел столько зелени, ты такой молодец.

За двадцать лет Е Цзинсина впервые похвалили, и от этого у него возникло чувство нереальности.

"Армия попаданцев... всё-таки не забыла про меня".

По крайней мере, он мог внести свой вклад в озеленение пустынных земель этого континента.

Если бы его жизни можно было дать название, он бы назвал её "Годы, когда владелец кошачьего питомника стал волонтером после перемещения".

Обойдя молодые ростки, Е Цзинсин вошёл в дом и осмотрелся. Стены были сложены из какого-то вида глины, который он не узнал. Вероятно, это был местный материал. Несмотря на годы выветривания, они всё ещё были прочными, хотя и немного осыпались. Жить можно было, но надолго – вряд ли. Их нужно было либо заменить, либо укрепить.

Всё-таки это было очень старое строение, которое уже "отстало от современных тенденций".

Сейчас лучшим материалом для строительства считался камень под названием "чёрный камень", который добывался только у демонов. Он был полностью чёрным, и дома из него были тёплыми зимой и прохладными летом, не боялись ни воды, ни огня.

Единственный недостаток – цена.

С тысячей лянов серебра в кармане Е Цзинсина не хватило бы даже на кошачий домик.

Говорили, что покои нынешнего императора полностью построены из чёрного камня.

А в клане Е, первом клане культиваторов, из чёрного камня был построен только родовой храм.

- Всё-таки придётся сходить в мир людей, - вздохнул Е Цзинсин, взглянув в сторону входа. За дверью смутно виднелась зелень во дворе.

Нужно было купить хотя бы самые простые вещи, чтобы можно было переночевать.

Ночевать прямо так... было не только негде, но и неуютно. Здесь не было даже стула, не говоря уже о кровати. Вся мебель внутри рассыпалась от времени, стоило только дотронуться.

- Слишком солнечно, а то сейчас пойти в мир людей было бы в самый раз, к ночи успели бы вернуться, - Е Сяосань тоже не любил сидеть в пустом доме. Увидев, что Е Цзинсин собирается уходить, он первым вышел во двор.

Не успел Е Цзинсин дойти до двери, как со двора донёлся удивлённый возглас:

- Небо затянуло!

Услышав это, Е Цзинсин ускорил шаг и вышел.

Палящее солнце исчезло, а на небе висели лёгкие, белые облака. Не похоже было, что собирается дождь.

- Здешний климат всегда такой переменчивый, - пожаловался Е Сяосань. - Однажды я шёл по улице, секунду назад светило солнце, а в следующую - хлынул ливень, я промок до нитки.

- Мяу.

Шэнь Цияо прищурился и посмотрел на него.

"Это потому, что ты справил нужду где попало, осквернил его землю, вот он и послал дождик, чтобы смыть грязь. Он ещё был милостив, что не ударил молнией, а то можно было бы отведать жареного кошачьего мяса".

Он мог управлять здешней погодой. Солнечно или дождливо - всё зависело от его настроения. Но в большинстве случаев он не вмешивался, и погода соответствовала климату континента.

- Ты пойдёшь со мной в мир людей? - Е Цзинсин решил не откладывать и отправиться в путь, пока небо было затянуто.

В крайнем случае, у него был мятный зонт, который мог защитить от солнца, если оно снова выглянет.

Он не очень любил ходить по ночам, темнота всегда вызывала чувство опасности и неопределённости. Если отправиться сейчас, то можно было успеть вернуться до наступления темноты, и это было бы лучше всего.

Е Сяосань покачал головой и посмотрел на свою ладонь.

- Не пойду, кажется, я... скоро совершу прорыв. Нужно найти место для уединения. Я слишком долго застрял на этом этапе, уже заждался.

Е Цзинсин:

- ...

Ха, у других прорывы в практике - как игра, а его самого как будто играют.

- Мяу.

"Этот трёхцветный кот съел мяту Е Цзинсина, так что прорыв - это нормально".

Шэнь Цияо ткнулся в грудь Е Цзинсина, его маленький хвостик вилял из стороны в сторону.

Так комфортно, этот человек пахнет... так вкусно.

Он голодал тысячи лет и был готов съесть Е Цзинсина целиком, проглотить его.

Почувствовав движения маленького кота у себя на груди, Е Цзинсин поднял руку и почесал ему подбородок. В следующую секунду его указательный палец оказался во рту кота. Но котёнок был слишком мал, его молочные зубы ещё не выросли, так что укус был почти неощутим.

Маленькие котята кусаются по нескольким причинам: возможно, они принимают твою руку за игрушку, возможно, они так выражают свою любовь. Учитывая мятную натуру Е Цзинсина, он мог с уверенностью предположить третью причину - голод.

- Малыш голоден?

- Мяу-у.

Шэнь-котик, не меняя позы, лизнул палец Е Цзинсина.

"Не можешь съесть - хоть полижи".

"Вкусно пахнет".

Язык кота был шершавым, и его прикосновение к руке вызывало приятную щекотку.

Е Цзинсин с нежностью погладил кота по голове.

- Пойдём в мир людей, куплю тебе чего-нибудь поесть.

Наверное, сильно проголодался.

Увидев это, Е Сяосань указал Е Цзинсину направление к миру людей - нужно было просто идти по одной дороге до конца. И когда Е Цзинсин спросил, не нужно ли ему что-нибудь принести, он, облизнувшись, сказал:

- Рыбы захотелось, принеси несколько живых.

Е Цзинсин кивнул, размышляя о том, чтобы купить ещё кастрюли, миски и прочую утварь. Он ведь человек, а не духовный зверь, ему нужно есть приготовленную пищу.

<http://bllate.org/book/17911/1715003>